

Евдокимова Майя Игоревна

КУЛЬТУРНАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ И КУЛЬТУРНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ: ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ПОНЯТИЙ

Ввиду получивших широкое распространение идей модернизации, в том числе и в области культуры, и, как следствие, появления исследований по культурной модернизации, представляется необходимым уточнить содержание этого понятия и границы использования. В статье рассматривается содержание понятий "культурная модернизация" и "культурная революция", проводятся их сравнительный анализ и дифференциация по определенным основаниям.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/8-1/18.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 8 (34): в 2-х ч. Ч. I. С. 85-88. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

они не были ограничены семейными узами, не имели детей. Тогда как замужние женщины, не горевшие юношеским максимализмом, но желающие оказать действенную помощь, были готовы в тылу выполнять ежедневную рутинную работу (сбор пожертвований, изготовление белья и т.п.), не овеянную ореолом романтизма, славы или мученичества.

Дамские комитеты и общества сыграли огромную роль в создании ощущения единства армии и народа. Своей работой в дамских комитетах дополняли усилия государства по ликвидации последствий войн.

Дамские комитеты стали союзами, в которых сибирячки приобретали навыки самостоятельной общественной работы, которая, в свою очередь, воспитывала у женщин чувство общественного долга и гражданской ответственности.

Список литературы

1. **Брэдли Д.** Гражданское общество и формы добровольных ассоциаций: опыт России в европейском контексте // Гражданская идентичность и сфера гражданской деятельности в Российской империи: вторая половина XIX – начало XX века / отв. ред. Б. Пиетров-Эннкер, Г. Н. Ульянова. М.: РОССПЭН, 2007. С. 63-100.
2. **Воробьева Э. А.** Русско-японская война 1904-1905 годов и общественное мнение Сибири и Дальнего Востока (по материалам ведущих местных периодических изданий): автореф. дисс. ... к.и.н. Новосибирск, 2009. 20 с.
3. **Киселев Л.** День белой ромашки // Красноярский рабочий. 1996. 15 июня.
4. **Окорочкова О. В.** Формы и методы помощи Российского общества Красного Креста Томской губернии воинам-сибирякам в период Русско-японской войны (1904-1905 гг.) // Документ. Архив. История. Современность: сб. науч. трудов / отв. за вып. Л. Н. Мазур. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2011. Вып. 12. С. 168-171.
5. **Отчет о деятельности Тобольского Дамского Комитета Красного Креста за время с 7-го февраля 1904 г. по 1-е января 1905 г.** Тобольск: Губернская типография, 1905. 42 с.
6. **Памятная книжка Енисейской губернии на 1905 г.** Красноярск: Издание Енисейского губернского статистического комитета, 1905. 281 с.
7. **Сибирская жизнь.** 1904. 21 апреля.
8. **Сибирская жизнь.** 1904. 19 мая.
9. **Шашков С. С.** Очерк истории русской женщины. СПб., 1872. 275 с.
10. **Щербинин П. П.** Военный фактор в повседневной жизни русской женщины в XVIII – начале XX в.: монография. Тамбов: Юлис, 2004. 508 с.

WOMEN'S COMMITTEES OF SIBERIA DURING THE RUSSIAN-JAPANESE WAR

Dolidovich Olesya Mikhailovna, Ph. D. in History
Siberian Federal University
dolidovich@mail.ru

The author researches the activity of women's committees in Siberia during the Russian-Japanese war in the context of their interaction with the authorities, analyzes the social preconditions of their origin, the forms and methods of work, estimates the social effectiveness and public significance of women's committees, and concludes that in these associations the Siberian women were engaged in assistance to wounded soldiers and their families, and at the same time gained the skills of independent public activity.

Key words and phrases: charity; women's committee; women's charity; women's civic initiatives; the Russian-Japanese War.

УДК 008:14

Культурология

Ввиду получивших широкое распространение идей модернизации, в том числе и в области культуры, и, как следствие, появления исследований по культурной модернизации, представляется необходимым уточнить содержание этого понятия и границы использования. В статье рассматривается содержание понятий «культурная модернизация» и «культурная революция», проводятся их сравнительный анализ и дифференциация по определенным основаниям.

Ключевые слова и фразы: модернизация; культурная модернизация; культурная революция; ценности.

Евдокимова Майя Игоревна

Московский государственный университет культуры и искусств
maya-evd@mail.ru

КУЛЬТУРНАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ И КУЛЬТУРНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ: ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ПОНЯТИЙ[©]

За прошедшие десятилетия термин «модернизация» получил столь широкое распространение в различных источниках информации, что появление термина «культурная модернизация» (учитывая признание значения

культуры) можно считать логичным следствием научного интереса к процессам модернизации. Отметим, что модернизацией принято называть переход от традиционных обществ к современным; период трансформаций традиционных обществ Запада в современные, а также путь для незападных стран – достижения западного уровня развития. При понимании модернизации с социокультурных позиций важными характеристиками выступают изменение ценностей, идентичности, а также механизмы сакрализации и профанизации.

Понятие «культурная модернизация» включено, например, в «Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001-2010)» и рассматривается как «процесс формирования, развития, трансформирования и международного взаимодействия современных культур» [7, с. 196]. В отечественных исследованиях его можно встретить, например, в статьях В. А. Тихоновой [5], диссертационном исследовании И. В. Ураевой, которое посвящено «библиотечному делу в процессе культурной модернизации российской провинции 1917-1941 гг.: на материалах Тамбовского региона» 2011 года [6], или диссертационном исследовании В. В. Номогоевой: «Исторический опыт социально-культурной модернизации национальных районов Восточной Сибири» 2011 года [3] и некоторых других авторов. Вместе с тем, новизна этого понятия, а также его недостаточная теоретическая разработанность приводит к тому, что часто встречаемое и хорошо разработанное в отечественных исследованиях понятие культурной революции иногда рассматривается как синоним культурной модернизации. В этой связи представляется важным провести их сравнение по нескольким основаниям и уточнить границы их использования.

Поскольку культурная модернизация является частью модернизации в целом, то объединяя такие подходы к изучению модернизации как экономический, политологический, исторический и культурологический, культурной модернизацией можно считать деятельность субъектов (в частности, индивидов, групп, общества в целом и государства) по изменению их ценностей и идентичности в целях адаптации для капиталистического устройства. Определение, предложенное китайской академией наук, то есть использовать понятие культурной модернизации для обозначения изменяющегося типа взаимодействия культур, по нашему мнению, можно считать более узким способом толкования, так как реформирование системы взаимоотношений является естественным следствием при изменении ценностей и идентичности.

Термин «культурная революция» был впервые употреблен в работе В. И. Ленина «О Кооперации» в 1923 году и воспринимался как один из этапов борьбы с капитализмом, а в дальнейшем стал применяться для обозначения концепции, которая считалась основой для истории советской культуры [2, с. 369-377]. Согласно доминировавшему в то время представлению, культурные достояния до революции принадлежали небольшой группе привилегированного класса, элите и не были доступны широкой массе населения. Целью революции, в том числе и культурной, было изменить это положение, создать все условия для развития гармоничной творческой личности, а также способствовать становлению единой общечеловеческой культуры коммунизма. Если прежде «создание» культуры было доступно лишь небольшой части населения, то предстояло революционным путем создать среду, в которой каждый индивид из «пассивного потребителя» становился «активным творцом» культуры. Главной движущей силой этого процесса предстояло стать народу, поэтому было предложено два этапа ее осуществления. На первом этапе предстояло сформировать социалистическую культуру. Для этого предстояло решить такую задачу как демократизация культуры, куда включались система народного просвещения, система перевоспитания, создание условий для развития национальных культур. Второй этап, завершающая стадия, предполагал коммунистическое строительство, преодоление различий между умственным и физическим трудом, городом и деревней [1, с. 21-26]. Причем, как отмечает А. И. Арнольдов, культурная революция была одной из форм прогресса для стран, идущих некапиталистическим путем. В XX веке были страны, которые не принимали капиталистическое устройство, однако не выбирали непосредственно путь советского построения социализма. В этой связи А. И. Арнольдов выделяет два типа культурных революций: во-первых, социалистический, характеризуемый широким кругом задач и двухэтапным путем реализации, а во-вторых, национал-демократический, круг задач у которого уже, чем у социалистического, и ограничивается решением вопроса о ликвидации неграмотности.

В итоге, ученый приходит к выводу, что культурная революция – это «единый по своему содержанию процесс становления мировой коммунистической культуры, преобразования духовной жизни общества на основе идеологических принципов коммунизма» [Там же, с. 28-32]. Приведенное определение можно рассматривать как толкование в широком смысле. В узком смысле культурная революция была направлена на решение задач народного просвещения и образования.

Исходя из изложенного, сравним указанные понятия по нескольким основаниям.

Во-первых, с точки зрения субъекта проведения. Детерминированный особенностями культурной модернизации и культурной революции как процессов реформирования состав субъектов в обоих случаях достаточно схож. Среди них особенно выделяются государство, общество, сообщества, индивид. Однако роль этих участников различна. Естественно, что роль индивида значительна, поскольку именно на изменения ценностей каждого человека направлены оба процесса. Так, при модернизации принято говорить о росте самосознания индивида и индивидуализме, при культурной революции – об активном участии каждого в процессе сотворения культуры. Таким образом, оба процесса должны способствовать преодолению пассивности индивида. Особо отметим направленность обоих процессов на преодоление отсталости традиционного общества, его перехода в качественно новое состояние. Государство же можно анализировать и как форму объединения, и как самостоятельный субъект. Различие проявляется в преследуемых интересах: если государство рассматривать как форму, то оно должно выражать интересы субъектов его образовавших или определяющих направление, в том числе, вплоть до его ликвидации. Если же государство выступает как

самостоятельный субъект, то его интересы могут противоречить интересам конкретных частей его составляющих. Однако в обоих случаях для легитимации и широкого распространения изменений необходимо санкционирование соответствующих структур. Поэтому участие государства, обладающего достаточными ресурсами, необходимо как при проведении культурной революции, так и культурной модернизации. За последние десятилетия процессы глобализации значительно ослабили позиции национальных государств, однако, до тех пор, пока не будет найдена действенная альтернатива такой форме объединения, его значение для проведения реформ будет значительно. Тем не менее, различается степень участия государства при культурной революции и культурной модернизации, которая заметно выше при первой. Это объяснимо, исходя из роли государства и самоурегулированности рынка при капитализме и социализме.

И модернизация, и революция предполагают изменение общества и индивида, индустриализация при этом не исключена в обоих случаях. В зависимости от выбора капиталистического или социалистического пути возможно изменение роли элит и общества, обусловленное изменением потребностей и интересов. Так, для культурной революции для становления индивида как активного участника процессов создания культуры важно всенародное просвещение и образование, в этих же целях должна реформироваться система распределения и потребления культурных благ и ценностей. При социализме центральное место занимает общность, коллектив, условно «большинство», то есть предполагается значительное участие коллектива и общества при формировании каждого индивида. Капитализм же опирается, в первую очередь, на индивидов, призывая к свободе личности и ограничению роли государства. Однако подчеркнем необходимость участия масс в обеих системах, то есть различается характер связей между индивидами в обществе. Безусловно, при реализации на практике обе модели приобрели много черт, противоречащих их описанию как теоретических конструкций.

Проводя сравнение по объекту, культурная модернизация и культурная революция представляют собой целенаправленные процессы, направленные на изменение ценностей, исходя из культурологического подхода.

Учитывая, что обе модели были изначально основаны на религиозных ценностях, с разницей в степени признании такого положения, можно прийти к выводу, что в конечном итоге для систем характерна трансформация ценностей и смещение базовых основ в сферу частного интереса. Так, например, Х. Ортега-и-Гассет отмечал: «Культура идет на смену мифологической идее Бога в его социализаторской (то есть формирующей и связывающей общество воедино) функции... Постарайтесь увидеть при этом и другую важную задачу социализма: сделать добродетель понятием светским, привести ее в мирскую жизнь» [4].

Проводя сравнения с точки зрения характера и результатов культурной модернизации и культурной революции, можно говорить о том, что результат изменений характеризуется как «радикальное обновление». И если об авторитарности при проведении можно говорить применительно к обоим процессам, то степень ее выраженности, равно и методы проведения различны. При революции альтернатив практически не остается, особенно это становится заметным при обращении к способу приобретения власти. Культурная революция является частью социалистической революции, следовательно, ее осуществление невозможно без захвата политической власти. Для проведения культурной модернизации, разумеется, нужно государственное санкционирование, но его значение снижается по мере уменьшения значения государства, а также степени развития гражданского общества и характера взаимодействия государственных и иных институтов, точнее сказать, по мере изменения роли государства при определении вектора развития. В этом случае государство приобретает черты механизма реализации некоторых частных интересов, утрачивая статус самостоятельного субъекта. То есть при модернизации возможно существование альтернатив и формальная самостоятельность выбора. Не стоит также забывать о требованиях свободы рынка и ограничении вмешательства в него государства.

Еще одним важным для рассмотрения аспектом является конечная цель обоих процессов. Целью культурной революции как составной части социалистической революции является достижение социализма. Следовательно, требуется изменение характера участия индивида в культуре (активное, а не пассивное), участие каждого индивида, всеобщее образование, народное просвещение, сохранение культурного наследия (что оказалось не всегда реализуемо на практике), доступность памятников культуры и прочее. В противоположность этому, при капитализме основная цель состоит в создании наиболее благоприятных условий для существования и развития капитализма, для максимального удовлетворения индивидом своих потребностей. При этом необходимо дать возможность каждому индивиду участвовать в экономической деятельности, чтобы каждый мог проявить свои способности и его «успех» зависел бы непосредственно от него. Для развития индивида необходимо также преодолеть некоторые запреты, ограничивающие его свободу. Понятие же свободы, в принципе, можно считать одним из краеугольных при рассмотрении указанных процессов. При модернизации возрастает роль знаний, именно знание и наука становятся приоритетными. Однако это положение вовсе не означает всеобщее бесплатное образование как систему приобщения широких слоев населения к обучению. В этой связи особое внимание привлекают публикации о сокращении уровня образованности населения, точнее, о росте неумения читать и писать среди взрослого населения.

Отметим также, что масштаб распространения парадигмы развития в обеих моделях предполагает участие в будущем всего человечества.

В итоге, при соотношении понятий культурной модернизации и культурной революции можно рассматривать последнюю как путь прогресса для некапиталистических стран, либо как характеристику неэволюционных преобразований в культуре. В первом случае культурная революция и культурная модернизация являются самостоятельными направлениями движения по пути прогресса и могут рассматриваться как процессы социокультурного воздействия на личность с целью ее становления как субъекта социокультурного творчества, во втором – может служить для акцентирования типа преобразований, то есть их можно рассматривать как «целое и часть».

Список литературы

1. **Арнольдов А. И.** Социализм и культурная революция (некоторые философские проблемы культурной революции). М.: Знание, 1967. 32 с.
2. **Ленин В. И.** О кооперации // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Изд. 5-е. Т. 45.
3. **Номогоева В. В.** Исторический опыт социально-культурной модернизации национальных районов Восточной Сибири в 1920-1930-е гг. (на материалах Республики Бурятия): дисс. ... д.и.н. Улан-Удэ, 2011. 402 с.
4. **Ортега-и-Гассет Х.** О социализме без берегов [Электронный ресурс]. URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/gasset/soc_bez.php (дата обращения: 27.06.2013).
5. **Тихонова В. А.** К вопросу о сущности понятия «модернизация» // Мировоззренческие основы модернизации России: разнообразие подходов. М.: МГУКИ, 2012. С. 9-13.
6. **Ураева И. В.** Библиотечное дело в процессе культурной модернизации российской провинции. 1917-1941 гг.: на материалах Тамбовского региона: дисс. ... к.и.н. Тамбов, 2011. 286 с.
7. **Хэ Чуаньци.** Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001-2010) / пер. с англ. под общ. ред. Н. И. Лапина; предисл. Н. И. Лапин, Г. А. Тосунян. М.: Весь Мир, 2011. 256 с.

CULTURAL MODERNIZATION AND CULTURAL REVOLUTION: DIFFERENTIATION OF NOTIONS

Evdokimova Maiya Igorevna
Moscow State University of Culture and Arts
maya-evd@mail.ru

Considering the widely-spread ideas of modernization, including those in the sphere of culture, and as a consequence the occurrence of researches on cultural modernization, it is necessary to define more exactly the content of this notion and the boundaries of its use. The author considers the content of the notions –cultural modernization” and –cultural revolution”, and conducts their comparative analysis and differentiation on certain grounds.

Key words and phrases: modernization; cultural modernization; cultural revolution; values.

УДК 7; 18:7.01

Искусствоведение

Статья посвящена анализу мнений представителей российской литературы и литературоведов XIX-XX веков о соотношении искусства и науки как областей деятельности и форм познания. Особое внимание уделяется точкам зрения по указанной проблеме Л. Н. Толстого, А. П. Чехова, исследователя их творчества литературоведа В. Т. Романенко и специалиста по древнерусской литературе Д. С. Лихачева. Показано, что все они фиксировали тесную связь науки и искусства, близость научного и художественного способов познания.

Ключевые слова и фразы: наука и искусство; научное искусство; актуальное искусство; научное познание; художественное познание.

Ерохин Семен Владимирович, д. филос. н.
Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
SErohin@ru.ru

**ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ НАУКИ И ИСКУССТВА
В ТРУДАХ РОССИЙСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ И ЛИТЕРАТУРОВЕДОВ[©]**

Проблема соотношения науки и искусства (как областей деятельности и глубже – как форм познания) в последнее время снова (в который раз, но теперь уже в новых условиях) становится предметом пристального внимания со стороны как представителей искусства, так и представителей науки, в том числе (а скорее всего – в первую очередь) со стороны представителей наук об искусстве – искусствоведов, литературоведов, эстетиков.

В пользу этого свидетельствуют как наблюдающийся рост числа специализированных организаций, фондов, исследовательских центров, лабораторий, образовательных и исследовательских программ [4], деятельность которых направлена на содействие углублению и расширению взаимоотношений между наукой и искусством [2], так и увеличение числа мероприятий, предоставляющих возможность научных дискуссий по проблеме соотношения искусства и науки (среди таких мероприятий в Российской Федерации следует указать: организованные Российской академией наук и Российской академией художеств I и II Международные научные конференции «Искусство и наука в современном мире», состоявшиеся соответственно в Москве (15 сентября 2009 года) и в Санкт-Петербурге (1-4 ноября 2011 года); I Международную научно-практическую конференцию «Научное искусство» (Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, 4-5 апреля 2012 года); Международную научно-практическую конференцию, посвященную памяти Г. А. Голицына,